

Из мемуаров М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»

Много потерь в решении национального вопроса связано с нашим запаздыванием, а то и ошибочными решениями. И немудрено. Ведь пришлось пройти путь от традиционной позиции до формирования политики, направленной на преобразование бюрократического унитарного Союза в демократическую федерацию суверенных государств.

Можно выделить три ступени развития наших взглядов на национальный вопрос и практических действий в этой сфере общественных отношений.

Вначале мы исходили из утвердившейся десятилетиями практики. Именно в таком духе действовали, когда возникла острая ситуация в Алма-Ате и других районах Казахстана в связи с выступлениями против смены руководства республики.

Недавно я прочитал воспоминания Кунаева. Он пишет, что в Казахстане не было брежневского застоя, республика развивалась динамично. Приводит соответствующие цифры. Однако что стояло за ними, какая реальность?

Казахский лидер сумел извлечь немалую выгоду из чрезмерного, даже по застойным взглядам, возвеличивания Генерального секретаря, подобострастного к нему отношения. Брежнев, в свою очередь, выделял и опекал Казахстан как собственную «вотчину». Но уже при первых шагах гласности там стали обнаруживаться проблемы и перекосы, вызывавшие большую тревогу.

Не думаю, что Казахстан был серьезно поражен болезнью национальных конфликтов. А вот раздражение и недовольство в связи с преобладанием одной из местнических общин, «клана джусов», имели место. Невооруженным глазом было видно, какие преимущества извлекала ближняя и дальняя родня «первого» из его положения, не подлежащего критике республиканского самодержца.

Ко мне поочередно заходили секретари обкомов, потом побывала группа секретарей ЦК Компартии Казахстана, казахов и русских, во главе со вторым секретарем О.С. Мирошхиным. Давали понять, что дела в республике неладные.

В свою очередь Кунаев сам стал жаловаться на «смутьянов», попросил встречи. Смысл его рассуждений состоял в том, что осложнение обстановки в Бюро ЦК связано с интригами Премьер-министра Назарбаева, который рвется к власти. Кунаев крайне негативно характеризовал его, все время повторял:

– Это опасный человек. Его надо остановить.

А в конце концов обратился с просьбой переместить его на другую работу в Москву либо отправить за границу по линии Министерства иностранных дел.

Отношения у нас с Кунаевым, как я уже говорил, были нормальными, и я решил говорить в открытую:

– Должен вам, Динмухамед Ахмедович, сказать по-товарищески. Ко мне заходила группа ваших секретарей ЦК. Они другого мнения о причинах нынешней ситуации. Считают, что Вы допускаете серьезные просчеты в кадровой политике, поощряете земляческие, родственные связи, покрываете людей, которые должны нести ответственность за злоупотребления, встали на путь гонения неудобных. Раз вопрос стоит так, считаю, что наш разговор с Вами надо продолжить на заседании Политбюро с приглашением всех членов Бюро ЦК Компартии Казахстана.

– Да нет, не надо, – поспешно ответил он. – Буду уходить...

– Ну, что же, в такой ситуации, – заключил я, – это, наверное, правильный шаг. Вы проявили бы мудрость и реализм.

Естественно, возник разговор о возможном преемнике. Кунаев не назвал ни Камалиденова, ни Ауельбекова, ни тем более Назарбаева.

– Михаил Сергеевич, – сказал он, – сейчас некого ставить, тем более из местных казахов. В этой сложной ситуации на посту первого секретаря должен быть русский.

Думаю, с его стороны это был продуманный шаг, рассчитанный прежде всего на то, чтобы не допустить избрания Назарбаева. Их отношения предельно обострились, хотя в прошлом Кунаев относился к нему покровительственно. Да и Назарбаев не оставался в долгу. Но позднее Премьер стал проявлять большую самостоятельность. А когда он вскрыл факты значительных расходов, в том числе валюты, на всякого рода «неделовые» и незаконные траты, то и вовсе стал опасен для «первого».

После неоднократных обсуждений с членами Политбюро **мы остановились на кандидатуре Г.В. Колбина**. Предложение об его избрании было поддержано и в Бюро, и на Пленуме ЦК Компартии Казахстана. **Но в свете последующего развития событий думаю, что мы все-таки совершили ошибку. Мы находились в начале перестройки, а действовали в какой-то мере старыми методами.**

Последствия нашего решения оказались совсем не теми, на которые мы рассчитывали. 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате начались беспорядки. Сначала в студенческих кругах Алма-Аты, потом перекинулись на другие районы. В какой-то момент ситуация приобрела драматический характер. Была применена сила...

Горбачев М.С. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 496-499.